ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ[1]

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.88.1417

Владимир Кузьмич Дуюнов
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
Института права Тольяттинского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ

STATE POLICY OBJECTIVES IN THE FIELD OF COMBATING CRIME[2]

Vladimir Kuzmich Duyunov,
Professor of the Department of "Criminal Law and Process"
Institute of Law of Togliatti State University,
Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
ResearcherID: E-7627-2019
ORCID: 0000-0003-1078-0170

ABSTRACT

The paper examines the concept and goals of the state policy of countering crime, which is considered as a special direction of state activity associated with the development and implementation of strategies and tactics (general line) of organized resistance to crime and other offenses. Conditioned by the objective need to protect society from criminal encroachments, this policy is formed and implemented as a response of the state and society to the very fact of the existence of crime, its dangerous prevalence and continuous growth, and is designed to serve as a solution to the social conflict associated with the existence of crime. All this determines the goals of counteraction crime policy, its ideology, the main parameters, structure, main directions (types) and implementation practice. As a relatively independent and complexly organized type of social policy, it is implemented through a hierarchically structured system of subordinate types of policies at different levels, each of which has its own goals, objectives and content, and together they all serve to implement the general goal of reducing crime as much as possible, deterring it and keeping it at a socially acceptable level. The diversity and multi-level nature of the goals in the field of crime prevention, which make the process of their implementation long, complex and ambiguous, require a certain systematization of them. In this regard, the author formulated a number of important (in fact, key) requirements for the formation and implementation of goals, as well as the construction of their system in the field of combating crime, which could become important factors for achieving the planned results. At the same time, the author critically assesses the identification of the policy in the field of combating crime as a combination of all the efforts of the state and society aimed at countering crime with criminal policy as the activity of the state related to the criminalization and penalization of acts, the development and implementation of strategies and tactics, forms and methods of influencing crime with the help of criminal legal instruments.

АННОТАЦИЯ

В работе исследуются понятие и цели государственной политики противодействия преступности, которая рассматривается как специальное направление деятельности государства, связанное с разработкой и реализацией стратегии и тактики организованного сопротивления преступности и иным правонарушениям. Обусловленная объективной потребностью охраны общества от преступных посягательств, эта политика формируется и реализуется в качестве ответной реакции государства и общества на сам факт существования преступности, ее опасную распространенность и непрерывный рост, и призвана служить разрешению социального конфликта, связанного с существованием преступности. Все это предопределяет цели политики противодействия преступности, ее идеологию, основные параметры, структуру, основные направления (виды) и практику реализации. Как относительно самостоятельный и сложно организованный вид социальной политики, она реализуется через иерархически выстроенную систему подчиненных ей видов политики разных уровней, каждая из которых имеет свои цели, задачи и содержание, и в своей совокупности все они служат осуществлению общей для них генеральной цели максимально возможного сокращения преступности, ее сдерживания и удержания на социально приемлемом уровне. Многообразие и разноуровневый характер целей в сфере противодействия

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141 «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

[2] The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00141 «Criminal law impact as the state's response to crimes and criminality and its role in ensuring Russia's national security».

преступности, делающие процесс их реализации длительным, сложным и неоднозначным, требуют определенной их систематизации. В связи с этим автором сформулирован ряд важных (по факту – ключевых) требований к формулированию и реализации целей, а также построению их системы в сфере противодействия преступности, которые могли бы стать важными факторами достижения планируемых результатов. При этом автором критически оценивается отождествление политики в сфере противодействия преступности как совокупности всех усилий государства и общества, направленных на противодействие преступности, с уголовной политикой, как деятельностью государства, связанной с криминализацией и пенализацией деяний, разработкой и реализацией стратегии и тактики, форм и методов воздействия на преступность при помощи уголовно-правовых инструментов.

Keywords: state policy of counteraction crime, goals and types of counteraction crime policy, criminal policy, requirements for the formulation and implementation of goals, criminal legal impact, state response to crimes and criminality.

Ключевые слова: реакция государства на преступления и преступность, уголовно-правовое воздействие, политика противодействия преступности, цели и виды политики противодействия преступности, уголовная политика, требования к формулированию и реализации целей.

Решение одной из наиболее острых проблем, стоящих и сегодня перед Российским государством, которая связана с необходимостью охраны общества от преступных посягательств и надежного обеспечения национальной безопасности страны, мира и безопасности человечества диктует требование разработки и реализации единой, научно обоснованной и грамотно реализуемой государством (при безусловном и активном участии общественности, институтов гражданского общества) социальной политики, определяющей стратегию и тактику соответствующей деятельности по противодействию преступности, чтобы «перейти от недостаточно организованных, нескоординированных, разрозненных и не всегда обоснованных действий государственных органов к основанной на единой концепции политике высокоорганизованного сопротивления преступности» [12, с. 515-545; 16, с. 17-21; 11, с. № 3-4, с. 28-30; № 5-6, с. 25-26; № 7-8, с. 20-22; 32, с. 41; 17, с. 74-108].

Объективно существующая потребность охраны общества от преступных посягательств обусловливает соответствующее направление деятельности государства, предопределяя не только необходимость в такой деятельности, ее цели, задачи и основные параметры (характер, содержание, пределы, формы реализации и объем), но и соответствующее направление (вид) государственной политики - политику противодействия преступности, оказывая определяющее влияние как на ее идеологию, так и на практику ее реализации.

Государственная политика противодействия преступности, являющаяся составной частью и видом (подвидом) государственной социальной политики, представляет собой обусловленное упомянутой выше социальной потребностью специальное направление деятельности государства (при участии и поддержке институтов гражданского общества и отдельных граждан), связанное с разработкой и реализацией стратегии и тактики (генеральной линии) организованного сопротивления преступности и иным правонарушениям[3]. Эта политика формируется и реализуется как ответная реакция государства и общества на сам факт существования преступности как негативного социального явления, ее опасную распространенность и непрерывный рост, и призвана служить разрешению социального конфликта, связанного с существованием преступности.

Содержательно эта политика состоит в поиске, разработке и целенаправленном использовании всех имеющихся в распоряжении государства и общества ресурсов, эффективных общесоциальных и специальных предупредительных мер, необходимых и достаточных для разрешения указанного социального конфликта и обеспечения

[3] Для обозначения такого вида государственной и общественной деятельности в специальной литературе используются разные термины: «борьба», «контроль», «противодействие», «предупреждение», «реагирование» и др. (см., напр.: 4, с. 38-41; 22, с. 188-189; 10, с. 535-536; 26, с. 88; 35;). Понятие «противодействие преступности» представляется наиболее удачным: поскольку необходимость защиты общества от преступных посягательств предполагает обязательное использование общесоциальных мер, которые не имеют специальной направленности на борьбу с преступностью, но имеют очень важный предупредительный ресурс, более точным было бы именовать весь комплекс соответствующих мер – мерами противодействия преступности и соответствующее направление внутренней политики государства – политикой противодействия преступности. Данное понятие предполагает и необходимую комплексность, (в отличие от термина «борьба», не включающего в себя меры общесоциального характера, или термина «предупреждение», не охватывающего меры реагирования на преступления), и наступательность (в отличие, например, от термина «контроль») в решении соответствующей проблемы. Понятия же борьбы с преступностью, политики в сфере борьбы с преступностью и т.п. правильнее применять в случаях, когда речь идет о совокупности мер, специально направленных на борьбу с преступностью. Безусловно, «право на существование» имеют и иные перечисленные выше понятия, если они употребляются «к месту» - в точном соответствии со своим содержанием и значением.

надежной охраны общества от преступных посягательств. Основанием такой политики служит соответствующая идеология как осмысленная совокупность господствующих в обществе на соответствующем этапе его исторического развития идей, взглядов, представлений о том, какой должна быть по своему характеру и содержанию указанная реакция и, соответственно, политика государства в отношении преступности и преступников, на каких принципах, во имя каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться. Воплощаемая в соответствующих нормативно- и политико-правовых документах и реализуемая в деятельности, связанной с охраной общественных отношений от преступных посягательств, эта идеология определяет стратегию и тактику противодействия преступности - цели, принципы, основные направления (формы), методы, содержание, характер и перспективы соответствующих усилий государства и общества [4, с. 32; 26, с. 87; 21, с. 4; 3, с. 27].

Важнейшее значение для правильного понимания и эффективной реализации государственной политики противодействия преступности имеет определение ее целей. Согласно нашим представлениям, целью политики государства в сфере противодействия преступности - такой «конечной», генеральной целью и одновременно повседневной задачей, объединяющей все усилия государства и общества в данной сфере, следует считать сдерживание роста преступности, обеспечение максимального ее сокращения и удержания на минимально возможном уровне посредством реализации комплекса мер общесоциального и специального криминологического и правового воздействия на порождающие и перманентно воспроизводящие ее причины и условия, сведение преступности к такому уровню, при котором она «перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять» [30, с. 24; 28].

Подобным же образом, но в иных выражениях определяются цели политики государства в рассматриваемой сфере и другими авторами. «Противодействие преступности, - пишет, к примеру, В.Ф. Цепелев, - представляет собой систему мероприятий по обеспечению безопасности личности, общества и государства, направленных на выявление и нейтрализацию причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также на обнаружение, предотвращение и пресечение преступлений с помощью организационных, профилактических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер воздействия. Рассматривая противодействие преступности в виде системы, следует особое внимание обратить на цель и эффективность. Полагаю, целью противодействия преступности является обеспечение защищенности личности, общества и государства от преступности в целом и наиболее опасных ее видов, снижение уровня преступности и последующее удержание ее на определенном, социально приемлемом уровне, минимизация и ликвидация последствий преступной деятельности» [34, с. 341-345]. Другие авторы соответствующую цель формулируют как «сдерживание преступности, удержание ее в контролируемых государством рамках» (А.И. Коробеев) [18, с. 127-132], как «способствование прогрессивному, поступательному развитию государства, общества и человека», «максимально возможное в текущий момент времени искоренение преступности, а так же причин и условий, её порождающих, во всех проявлениях», или даже как «достижение одной сверхцели: полное искоренение преступности в стране и в мире» (Ю.В. Голик) [8, с. 187-198] и т.д. С подобными формулировками генеральных целей можно было бы согласиться, однако лишь с некоторыми уточнениями и при условии, что речь идет о целях политики противодействия преступности, а не о целях только уголовной политики, как у В.Ф. Цепелева, А.И. Коробеева и др., или только о целях отрасли уголовного права или уголовного законодательства, как у Ю.В. Голика и др.

Мы исходим из того, что противодействие такому сложному и опасному социальному явлению, как преступность, требует исключительно серьезных усилий государства и общества и может быть успешным только на основе использования широкого комплекса мер, и отнюдь не только уголовно-правовых, а прежде всего предупредительных специальных и общесоциальных (социально-экономических, социально-политических, социально-культурных, организационно-управленческих, общеправовых и т.п.), которые, не будучи специально предназначены для противодействия преступности, имеют решающее значение для противодействия преступности, поскольку несут в себе очень важный превентивный заряд, воздействуя на причины совершения преступлений.

Достижение указанных выше сложнейших социальных целей средствами, усилиями и в рамках только отрасли уголовного права, уголовного законодательства или уголовной политики, представляется невозможным. Это понимают, безусловно, и наши уважаемые оппоненты, но по их мнению, вся упомянутая выше масштабная и сложнейшая деятельность реализуются в рамках именно уголовной политики, которую они трактуют как совокупность всех усилий, необходимых и достаточных для эффективного противодействия преступности [9, с. 27; 20, с. 46; 23, с. 32; 6, с. 179; 19, с. 10;], т.е. все содержание политики государства в сфере противодействия преступности они пытаются «уместить» в содержание понятия «уголовная» или даже «уголовно-правовая» политика. По мнению, например, А.А. Герцензона: «Уголовная политика реализуется в процессе применения на практике как специальных мер (криминологических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых,

уголовно-правовых), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т. д.)» [6, с. 179]. Некоторые авторы рассматривают данное понятие как еще более широкое – как «особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям» [4, с. 32], ассоциируют его с политикой, направленной «на борьбу с общественно опасными деяниями» [2, с. 118-119], с деятельностью государства «по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения» [26, с. 87], что представляется нам неправильным.

По нашему мнению, вкладывать упомянутые выше общесоциальные и специальные меры противодействия преступности в содержание понятия «уголовная политика» только на том основании, что они имеют определенное значение (косвенное, ведь основное их предназначение иное) в том числе и для противодействия преступности, нет достаточных оснований. Соответственно, именовать «уголовной» или «уголовно-правовой» политику, в рамках которой осуществляются в том числе и такие – имеющие иное социальное назначение меры, было бы неправильно. Оттого, что к совокупности мер уголовно-правового воздействия, вытекающих из уголовно-правовой политики, прибавляются меры не уголовно-правового характера (криминологические, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные, а тем более далекие от уголовного права меры общесоциального характера), государственная политика в сфере противодействия преступности не может именоваться «уголовной» [16, с. 17-21; 12, с. 515-545; 11, с. № 3-4, с. 28-30; № 5-6, с. 25-26; № 7-8, с. 20-22;]. Это и не логично, не правильно, и лишено смысла. Все эти, обусловленные упомянутой выше социальной потребностью, общесоциальные и специальные меры реализуются в рамках соответствующей организующей их государственной политики, которая призвана объединить все усилия государства и общества в противодействии преступности, обеспечить их научную обоснованность, придать им организованный, целенаправленный и наступательный характер. [32, с. 41-43]

Понятие политики противодействия преступности является наиболее широким в ряду видов политики в данной сфере, включающим наряду с деятельностью, связанной с разработкой и применением специальных мер уголовно-правового реагирования, также поиск, разработку и применение комплекса мер общесоциального и специально-предупредительного характера, которые не входят в предмет уголовного права или уголовной политики и не являются средствами реагирования на преступления, но являются необходимыми для нейтрализации причин и условий совершения преступлений и противодействия преступности в целом.

Отождествление всей политики государства в сфере противодействия преступности с уголовной политикой и попытки «уместить» в содержание последней всю отмеченную выше масштабную деятельность, все усилия государства по противодействию преступности, необходимые и достаточные для эффективного противодействия преступности [9, с. 8-11; 5, с. 27; 20, с. 46; 23, с. 32; 6, с. 179; 19, с. 10], представляется нам необоснованным и не нужным. Понятие «уголовная политика» в собственном смысле слова применимо лишь к деятельности, связанной с использованием уголовно-правовых средств. Это понятие более узкое и более специфичное, включающее в себя лишь то, что связано с преступлением и ответственностью за его совершение, т.е. с уголовным правом и уголовным законодательством.

Единая и цельная, но сложная по своему составу, содержанию, структуре и целям, политика противодействия преступности реализуется через обеспечивающие ее и структурно «подчиненные» ей содержательно более конкретные и более предметные виды политики второго уровня: политику предупреждения преступлений и политику реагирования на преступления, которые, в свою очередь, обеспечиваются их декомпозицией (расчленением) на виды (подвиды) политики следующего, еще более конкретного и предметного, третьего уровня. И все эти виды политики разных уровней выстраиваются в виде пирамиды, имеют свои цели, задачи и содержание, и в своей совокупности направлены на осуществление упомянутой выше общей для них генеральной цели политики противодействия преступности во имя общесоциальных целей обеспечения безопасности, благополучия и успешного, прогрессивного развития общества.

Политика предупреждения преступлений представляет собой отдельное, вполне самостоятельное приоритетное направление деятельности государства в рамках политики противодействия преступности, имеющее своей целью предупреждение (сдерживание) и по возможности сокращение уровня преступности, содержательно связанное с поиском, разработкой, исследованием и реализацией целей, принципов, основных направлений, содержания, форм и методов, эффективных общесоциальных и специальных средств воздействия на причины и условия совершения преступлений. Соответственно, она получает свою конкретизацию в политике общесоциального и политике специального предупреждения преступлений.

Политика реагирования на преступления (политика борьбы с преступностью, карательная) — это другое, наряду с превенцией, самостоятельное направление деятельности государства в рамках политики противодействия преступности, важное, но вторичное, востребованное в тех (к сожалению, многочисленных) случаях, когда предпринятые превентивные меры и, по-видимому, политика

предупреждения преступлений в целом оказались недостаточными или недостаточно эффективными, и государство вынужденно должно (обязано) реагировать на акты совершения преступлений посредством мер принуждения, специально для этих целей предусмотренных уголовным законом. Содержание этой политики связано с поиском, разработкой, исследованием и активным, наступательным применением наиболее рациональных и эффективных специальных мер в рамках реакции государства на каждый акт совершения преступления [32, с. 44-46]. Деятельность государства, связанная с реагированием на конкретные акты совершения преступлений, реализуется в нескольких взаимосвязанных, но вполне самостоятельных правовых формах, обусловленных потребностью в такой деятельности и вытекающими из такой необходимости ее целями.

Так, потребность в определении того, что есть преступление, какой по характеру и содержанию должна быть реакция государства на его совершение, на каких принципах, во имя каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться, диктует необходимость уголовно-правовой (уголовной) политики, ее цели и содержание. Потребность в расследовании совершенных преступлений, изобличении виновных и осуществлении правосудия обусловливает необходимость, цели и содержание другого вида политики реагирования на преступления - политики уголовно-процессуальной, а потребность в исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия – необходимость, цели и содержание политики уголовно-исполнительной как еще одного вида политики реагирования. Каждый из этих видов политики имеет самостоятельное значение, необходим и важен на своем месте и в своей роли. При этом центральное место в политике реагирования на преступления занимает уголовно-правовая (уголовная) политика, которая является как бы «стержнем политики борьбы с преступностью», поскольку именно и только в ее рамках решаются ключевые и принципиальные для всех компонентов политики противодействия преступности вопросы криминализации и пенализации деяний и на этой основе формируются цели и задачи, стратегия и тактика уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики. [32, с. 44-46]

Уголовно-правовая (уголовная) политика представляет собой специфическое направление деятельности государства, имеющее целью разработку и нормативное закрепление основания, пределов и принципов уголовно-правового реагирования на совершаемые преступления, определение круга преступных деяний и мер уголовно-правового воздействия за их совершение, разработку и реализацию стратегии и тактики наиболее эффективного противодействия преступному поведению средствами и методами уголовного права и уголовного законодательства. [17; 18, с. 127-132] Имеющая в своем основании выработанную исторической практикой и теоретически осмысленную идеологию как совокупность идей, взглядов и представлений о целях, задачах, принципах, формах и методах уголовно-правового воздействия на преступное поведение и преступность, сложившихся в обществе на конкретном этапе его исторического развития, уголовно-правовая (уголовная) политика находит свое выражение в нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения и таким образом определяет границы уголовно-правового обеспечения (охраны и регулирования) нормальной жизнедеятельности государственных и общественных учреждений, беспрепятственного осуществления прав и свобод граждан.

Однако, при всем при этом, необходимая и важная «на своем месте», имеющая приоритетное значение в политике реагирования на преступное поведение, уголовно-правовая (уголовная) политика не может поколебать важного самостоятельного значения других видов политики реагирования, не может «поглотить» их ни содержательно, ни общим наименованием «уголовная», как представляется некоторым уважаемым авторам. Согласно нашим представлениям, понятия «уголовно-правовая» и «уголовная» политика – это об одном и том же – о противодействии преступности уголовно-правовыми средствами, и это ее содержание и значение не нуждается ни в приуменьшении, ни в преувеличении посредством включения в ее содержание элементов политики уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной или какой-либо иной. [12, с. 515-525]

Таким образом, политика государства в сфере противодействия преступности может быть представлена в форме логически стройной иерархической структуры – некой пирамиды из видов политики разных уровней, которая складывается по поводу удовлетворения соответствующих порождающих их социальных потребностей. Этой структуре естественным образом должна соответствовать также и иерархически выстроенная «пирамида целей» политики противодействия преступности, включающая и цели ее структурных составляющих («ступеней пирамиды»), поскольку все это цели удовлетворения указанных социальных потребностей.

Сложность реализации упомянутых социальных потребностей и генеральной цели противодействия преступности, обусловливающие многообразие направлений и иерархию целей деятельности в данной сфере, делают процесс их реализации длительным, сложным и неоднозначным и диктуют необходимость построения единой и стройной системы целей, которая адресовала бы правильно и точно сформулированные ориентиры как законодателю, так и правоприменительным органам, и

мобилизовала их на осуществление поставленных целей.

Стройность такой системы обеспечивается ее организацией по известному методу построения «дерева целей»[4], предполагающего определение и последовательную декомпозицию генеральной, стратегической цели (в «нашем» случае – общей цели политики противодействия преступности) на подцели по принципу пирамиды, когда в иерархической последовательности выстраивается вся система целей в соответствующей сфере.

При этом каждая предыдущая (более близкая) цель служит этапом и в определенном смысле средством реализации каждой последующей цели, занимающей более высокое положение в иерархии, и все они являются промежуточными в дорожной карте на пути к вершине, к объединяющей их генеральной, стратегической цели, и в своей совокупности они последовательно служат осуществлению объединяющей их генеральной цели (цели политики противодействия преступности). При таком подходе конструирование протекает по принципу от общего к частному: более детальные краткосрочные и среднесрочные цели выводятся из более общих долгосрочных, являются их конкретизацией и детализацией, подчинены и служат им. В свою очередь, и формулирование общих стратегических целей осуществляется с учетом совокупности тактических целей и при необходимости с учетом последних они должны корректироваться.

Построение такой пирамиды (дерева) в сфере противодействия преступности имеет весьма важное значение. Правильное и точное определение целей не только позволяет уяснить их смысл и организовать их надлежащую реализацию, но и мотивирует, упорядочивает намерения, упрощает выполнение решений и, в конечном счёте, определяет успех деятельности и позволяет с большей точностью и объективностью устанавливать степень их достижения и судить об эффективности соответствующей деятельности.

При этом на практике – в процессе законотворчества и, особенно, правоприменительной практике эта совсем непростая проблема решается неумело, непоследовательно и противоречиво, важное значение целей зачастую недооценивается, фактически не учитывается, исполнители над их содержанием и пониманием не очень задумываются, в результате чего принимаются непродуманные решения, вследствие чего цели не выполняют своей ориентирующей и мобилизующей роли.

Отчасти ситуацию можно исправить разработкой, выполнением и соблюдением определенных правил целеполагания и «выращивания» дерева целей». В литературе предлагаются некоторые такие правила (основные принципы, требования) постановки целей и их системной организации. На наш взгляд, к числу основных и наиболее важных (по факту – ключевых) правил или требований к формулированию, реализации и построению системы целей в сфере противодействия преступности следовало бы отнесли следующие.

1. Цели должны быть адекватны обусловившим их социальным потребностям, должны мотивировать и направлять деятельность органов государства на их удовлетворение, поэтому их характер и содержание должны быть криминологически обоснованны, базироваться на обязательном учете состояния, уровня, структуры, динамики преступности, а также характера и степени гибкости государственной политики в данной сфере; важно также, чтобы в процессе целеполагания учитывались важнейшие социальные ценности и идеалы, а также уровень правосознания и правовой культуры членов общества[5]. Неправильно, например, переоценивая роль и значение уголовного законодательства, ставить перед ним цели и задачи, не вытекающие из его социального назначения и не учитывающие его специфические направленность и возможности. Такие, к примеру, заманчивые и кажущиеся очевидными и необходимыми, как цели искусственного, без учета криминальной ситуации, сокращения «тюремного населения» в стране, извлечения материальной выгоды из труда осужденных, пополнения государственного

[4] Метод построения «дерева целей», признаваемый в науке эффективным методом стратегического планирования целей, впервые был предложен американскими исследователями Ч. Черчменом и Р. Акоффом в 1957 году в качестве инструмента, обеспечивающего упорядочение и взаимосвязь целей разных уровней в процессе их последовательной реализации. Этот метод позволяет «системно представить порядок движения к конечной цели, учесть необходимое количество, характер и содержание промежуточных целей и задач, требующих решения на пути к ее достижению». - См. об этом: Алексеев, С.И. Исследование систем управления: учебно-методический комплекс / С.И. Алексеев. - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. —195 с.; Богушевский, И.И. Базовые лекции по дисциплине: Исследование систем управления / И.И. Богушевский. – СпбИМаш, 2006. – 27 с.; Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева -5-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с. — (Библиотека словарей "ИНФРА-М"); Шевчук, Д.А. Исследование систем управления: конспект лекций /Д.А. Шевчук. – Ростов-на-дону: Феникс, 2007. – 103 с.

[5] О.Ф. Сундурова правильно замечает, что уголовное законодательство занимает особое место в системе мер предупреждения преступности, поэтому важно, чтобы в УК РФ такие меры (как уголовные наказания, так и иные меры уголовно-правового характера) предусматривались в соответствии с потребностью времени [29, с. 287].

бюджета, и др. [15, с. 31-34; 13, с. 42-45; 14, с. 99-110]

2. Цели должны быть достаточно высокими и напряженными, мобилизующими на достижение максимальных позитивных результатов, наиболее полное удовлетворение лежащих в их основании потребностей, однако при этом реалистичными, достижимыми, в связи с чем они должны быть обеспечены необходимыми материальными ресурсами и иными средствами и возможностями, с правильно выбранной стратегией достижения, включая умения организовать их реализацию, в связи с чем важно, чтобы цели были понятны и приемлемы лицами, ответственными за их выполнение; нереальная цель приводит к демотивации субъектов деятельности и потере ими ориентира, что негативно сказывается на результатах деятельности. Выражая активную сторону человеческого сознания, цель должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта [33]. «Цели, которые устанавливают слишком высокую планку, никогда не будут достигнуты; люди работают наиболее продуктивно, когда цели установлены на так называемом побудительном уровне — достаточно высоком, чтобы было к чему стремиться, но не настолько высоком, чтобы потерпеть неудачу, и не настолько низком, чтобы не нужно было затрачивать усилия для ее достижения» [1]. Реалистичность предполагает определенную гибкость поставленных целей, возможность их корректировки с учетом новых, непредвиденных или экстраординарных требований и новых возможностей, вызванных изменениями, которые могут произойти в реальной действительности.

3. Цели в системе должны быть совместимыми, взаимосогласованными, не противоречить друг другу и достаточно точно, полно и правильно в понятной, доступной для исполнителей форме сформулированы документально в соответствующих нормативных и правоприменительных актах и в каждом конкретном правоприменительном случае.

4. Цели должны быть конкретными, измеримыми и контролируемыми, должны быть сформулированы таким образом, чтобы можно было возможно более точно измерить полученные результаты количественно либо каким-то другим объективным способом оценить, была ли цель достигнута; при ее постановке важно определить вполне осязаемые, ощутимые результаты, которые предполагается достичь, в какие сроки и какими средствами; чем более конкретна цель, тем легче выработать стратегию ее достижения. Если цели неизмеримы, то они порождают разночтения, затрудняют процесс оценки результатов деятельности и вызывают конфликты. Хотя, следует признать, что в социальной и особенно в духовной сферах общества это требование выполнить очень сложно.

Сложность представляет выполнение и других перечисленных выше требований, по мнению специалистов, ни одно из них должным образом не соблюдается ни в правотворчестве, ни в правоприменении, вопросы целеполагания решаются непрофессионально, неграмотно, безответственно, что явно и нередко существенно снижает эффективность соответствующей государственной деятельности. В связи с этим возникает вопрос об ответственности, в частности, уполномоченных должностных лиц, как за непрофессиональную или безответственную разработку, так и за обеспечение реализации поставленных целей важных государственных решений, когда это фактически повлекло или реально могло повлечь серьезнейшие негативные последствия для страны, ее регионов, для населения в целом или отдельных граждан. Чему примеров, к сожалению, бесчисленное множество.

Ответственность за правильную разработку и выбор целей и обеспечение условий для их эффективной реализации должна естественным образом нормативно возлагаться на соответствующие правотворческие и правоприменительные органы и их руководителей и с неотвратимостью реализоваться в отношении виновных. Наличие юридической ответственности за вредоносные противоправные деяния и последовательная неотвратимая ее реализация - необходимые и важнейшие условия правильного, обоснованного и эффективного целеполагания и, соответственно, эффективной реализации поставленных целей.

Все изложенное о понятии и целях политики противодействия преступности и ее структурных составляющих – лишь необходимая основа для проведения дальнейших, более глубоких научных исследований проблемы целей и механизмов реализации уголовно- правового воздействия, являющейся предметом нашего научного проекта в рамках гранта РФФИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Ирина. Спустите планочку! – https://www.myjane.ru/articles/text/?id=20220

2. Беляев Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. 1958. № 5. Вып. 1.

3. Бородин С.В. Теоретические проблемы советской уголовной политики. - В сб.: XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., 1977.

4. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М. 1999.

5. Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения. – В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., Юрид. лит. 1975.

6. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. - М.: Юридическая литература, 1970. — 286 с.

7. Глистин, В.К. Преступление и наказание. Семьдесят лет советского государства и права / под ред. А.И. Королева, Ю.К. Толстого, Л.С. Явича. Л.: ЛГУ, 1987.

8. Голик Ю.В. Цель в уголовном праве // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии»: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 28-29 мая 2009. – М.: Проспект, 2009.

9. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. — Владивосток, 1982.

10. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. - М, 2003.

11. Дуюнов В.К. О понятии уголовной (уголовно-правовой) политики // Юрист Поволжья. 2007 № 3-4; № 5-6; № 7-8.

12. Дуюнов В.К. Правовая политика противодействия преступности. // Правовая политика России: теория и практика: монография. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006.

13. Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства предполагает понимание основ теории уголовного права. - Юрист Поволжья. 2013 № 1-2 (109).

14. Дуюнов В.К. Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «Тришкина кафтана». - Вопросы российского и международного права. – 2012. № 1.

15. Дуюнов В.К. Совершенствование уголовного законодательства или его ломка? - Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - Материалы десятой Международной научно-практической конференции (24-25 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013.

16. Дуюнов В.К. Уголовно-правовая политика в политике противодействия преступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й международной научно-практической конференции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

17. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. – М.: РИОР, 2020. – 244 с.

18. Коробеев А.И. Принципы уголовно-правовой политики как показатели ее эффективности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. - Материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2020 г. (заочно). – М.: Юрлитинформ, 2020.

19. Кудрявцев В., Ратинов А. Вступительная статья к кн. Подгуредкий Л. Очерк социологии права, М., 1974.

20. Кудрявцев В.Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики - В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975.

21. Кузнецов А.В. Понятие и социальная ценность основополагающих принципов советской уголовной политики. Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. –М.: Юрид. лит., 1984.

22. Лопашенко Н.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации. – В кн.: Уголовное право в XXI веке: Материалы Междунар. науч. конф. на юридич. ф-те МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая-1 июня 2001 г.- М.: «Лекс-Эст», 2002.

23. Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. — М., 1995.

24. Никифоров, Б.С. Наказание и его цели // Сов. гос. и право. 1981. № 9. 25.Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). Л.: ЛГУ: 1976.

26. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики. – Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. трудов // Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2004.

27. Прохоров В.С. и др. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. Красноярск, 1989.

28. Русецкий А.Е. Уголовная политика РФ // www.rusetsky.com/ugpol.htm.

29. Сундурова О.Ф. Предупредительный потенциал мер уголовно-правового характера// Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. - Материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2020 г. (заочно). – М.: Юрлитинформ, 2020.

30. Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. - М., 1997.

31. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986.

32. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019.

33. Философский энциклопедический словарь. - http://www.вокабула.рф/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-1989/%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C

34. Цепелев В.Ф. Подходы к определению эффективности уголовно-правового противодействия преступности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. - Материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2020 г. (заочно). – М.: Юрлитинформ, 2020.

35. Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии //http://pravoved.jurfak.spb.ru/old/default.asp?cnt=622

ЛОГИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.88.1415

Ларина Елена Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

LOGIC OF SCIENTIFIC RESEARCH

Larina Elena Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Tambov State University named after G. R. Derzhavin

АННОТАЦИЯ

В статье приведена общая характеристика особенностей научных исследований. Отмечается, что процесс исследования должен подчиняться определенным правилам построения, т.е. логике. В статье раскрываются особенности основных этапов, которые проходит исследователь в процессе познания того или иного явления, процесса. Автор соглашается с мнением ученых о том, что не существует универсальной логики исследования, поскольку каждая сфера изучения уникальна. Выдвигается перечень тех компонентов, без которых не может существовать логика исследования.

ANNOTATION

The article provides a general description of the features of scientific research. It is noted that the research process must obey certain construction rules, i.e. logic. The article reveals the features of the main stages that a researcher goes through in the process of cognizing a particular phenomenon, process. The author agrees with the opinion of scientists that there is no universal logic of research, since each field of study is unique. A list of those components is put forward, without which the logic of research cannot exist.

Ключевые слова: логика, исследование, наука, методология, знание, направления исследования.

Key words: logic, research, science, methodology, knowledge, research directions.

Исследование – процесс, без которого не может обойтись ни один ученый, преподаватель, студент, школьник и другие субъекты. Без данного процесса не может существовать ни одна наука, не может совершаться та или иная деятельность. Умы человечества на протяжении всех веков его существования привлекало неизведанное, от чего возникали попытки его постигнуть. Путем проб и ошибок такого постижения выработались определенные критерии, по которым следует проводить исследование.

В широком смысле под исследованием следует понимать осуществление поиска новых знаний, в узком – это процесс изучения какого-либо явления, процесса, объекта. Получается, что в одном случае цель – создание нового продукта (нового знания), в другом – изучение того, что уже существует, но по определенным причинам неизвестно субъекту. Общим слагаемым при этом является процесс познания.

Итак, явно прослеживается взаимосвязь между понятием «исследование» и понятием «наука», из чего складывается словосочетание «научное исследование». Научное исследование подчиняется определенным правилам, а именно:

- должны использоваться те или иные методы, методология;
- должна существовать поэтапность исследования;
- необходимо опираться на различные источники информации (книги, научные статьи, законодательство, новости и пр.);
- должна существовать нацеленность на получение истины;
- и пр.

Одной из известных работ в области анализ процессов исследования в науке является трактат Карла Поппера «Логика научного исследования»[6]. В данной работе философом ставится главная существующая проблема – проблема отделение научного знания от ненаучного. В связи с этим и появляются такие понятия как «логика», «логика науки», «логика научного исследования». Последнее понятие раскрывается с различных точек зрения:

[6] См.: Поппер К.Р. Логика научного исследования [Текст] / К.Р. Поппер; Перевод с английского под общей редакцией В.Н. Садовского. - М.: Республика, 2005. - 447 с.